

Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех. (Мф.5:16)

СРЕТЕНИЕ

№ 3/2026

**Живая летопись
епархии**

Черерское благочиние

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

Обращение к читателям архиепископа

Гомельского и Жлобинского Стефана 1

Мера пастырской ответственности 2-3

Чечерское благочиние:

по страницам истории 4-5

Архитектура как богословие 6-7

Жатва на ниве Господней 8-9

Корабль продолжает путь 10-11

Часовня из мечты 12

Дорога к дому 13

Сила общей молитвы 14-15

Николина благодать 16-17

Свеча над криницей 18-19

Земля жива, пока звучит молитва 20-21

епархии 22

От невода к вечности 23

Что ты спрашиваешь об имени моем 24

Благословите, батюшка!

Главный редактор:

Протоиерей Вадим Кочан

Ответственный секретарь:

Ирина Осташкевич

Над номером работали:

Елена Бирюля

Ирина Грищенко

Елена Евдокимчик

Тамара Коваленко

Галина Мальцева

Татьяна Переверзева

Анатолий Печуров

Антон Шамына

На обложке:

Храм Преображения Господня, г. Чечерск

Учредитель: Православный приход храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», г. Гомель.

Издание зарегистрировано в Министерстве информации Республики Беларусь, свидетельство № 1280 от 25.03.2010 г.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 29.06.2026 г. Дата выхода 06.07.2026 г.

Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2. Заказ № 5669 от 22.06.2026 г. Тираж 1850 экз. Цена свободная. Адрес редакции: г. Гомель, ул. Якубова, 1Б.

Отпечатано в типографии УП «Донарит». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий №2/108 от 07.04.2014. 220030, г. Минск, ул. Октябрьская, 25, www.donarit.com. Публикуемые материалы отражают мнение их авторов

Слово к читателю

Дорогие читатели журнала «Сретение»!

Завершается значимый епархиальный проект, посвящённый благочиниям Гомельской епархии. Летопись её жизни получилась по-настоящему живой. Ведь рассказ о святынях нашей земли, её истории и современности, различных направлениях социального и просветительского служения ожил в свидетельствах тех, кто это служение сейчас совершает.

Это живая церковная история в судьбах и лицах современников. Почему это так важно именно сейчас?

На это можно посмотреть с двух сторон. С одной стороны, знакомство, пусть пока для кого-то и заочное, с культурными и духовными сокровищами нашей земли вызывает естественное желание соприкоснуться с ними в реальности. С другой стороны, рассказ о церковной миссии сквозь портреты наших замечательных современников не только приоткрывает нам глубину и красоту их личностей, но и вызывает естественное желание им подражать.

Это, конечно же, касается и тех сотен и тысяч людей, кто своей жизнью, служением, а порой и мученической смертью свидетельствовал о Христе в недавние годы безбожных гонений на Церковь в нашей стране. Сегодня они в лике святых предстоят за нас Престолу Божию. Простота и глубина их веры – это пример, который актуален для нас и сейчас.

Евангельское свидетельство Самого Христа о том, что «много званых, а мало избранных» (Мф. 22:14) и что три четверти благодатного сеяния падает на неподготовленную почву и не приносит плода (Мк. 4:1-20), побуждает нас и сейчас задаваться вопросом: что необходимо делать, какие человеческие усилия прилагать для того, чтобы сеяние было успешным и Слово Божие находило отклик в сердцах людей.

Во многом то, как прорастёт это семя, зависит от личности пастыря, от его дерзновения и готовности исполнить в своей жизни слова, которые он слышит от архиерея во время рукоположения: «Прими залог сей и сохрани его цел и невредим». Ревностное беспокойство о своей пастве, о вверенной его попечению части Тела Христова – Церкви, стремление к постоянному интеллектуальному и духовному возрастанию и искренняя простота и любовь к людям – вот залог успешного служения священника в наше время.

Но не стоит думать, что проповедь Слова Божия – это дело одних лишь священнослужителей. Слова Христа «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5:16) имеют самое непосредственное отношение и к мирянам. Проповедь через деятельное служение страждущим и неимущим, добрые братские и сестринские отношения друг к другу внутри приходских общин делают нас подлинными учениками Христа.

Это ученичество свидетельствуется не красивыми словами, не знанием Библии, но исключительно способностью любить друг друга (Ин. 13:35). Так создается церковная семья, и важно, чтобы каждый прихожанин ощущал себя её частью, чтобы в наших приходах было больше взаимопонимания, больше готовности поддерживать друг друга.

Ведь подлинность веры, по мысли апостола Иакова, всегда свидетельствуется делами (Иак. 2:18–20).

Сегодняшняя жизнь меняется очень быстро. Появляются новые технологии, искусственный интеллект помогает человеку в самых разных областях. Но всё это многообразие быстро меняющейся реальности не должно заглушить в нас стремление к собственному духовному развитию. Машина может многое подсказать, но она не заменит живую человеческую душу, не научит вере, состраданию, любви. Поэтому особенно молодым людям важно не утрачивать способность самостоятельно мыслить, духовно возрастать и помнить, что человеку дана бессмертная душа, которая даст ответ перед Богом.

За полтора года работы над «Живой летописью епархии» сделано очень многое: журнал познакомил нас с храмами, святынями, подвижниками веры и людьми, которые составляют историю нашей епархии.

Но чем больше узнаёшь её прошлое, тем яснее понимаешь, сколько ещё остаётся неоткрытых страниц. Хотелось бы, чтобы эта работа была продолжена в дальнейших публикациях «Сретения».

Я сердечно благодарю всех, кто трудился над этим проектом. Благодарю отца Вадима Кочана, сотрудников редакции, отцов благочинных, священнослужителей, мирян, историков, краеведов – всех, кто делился воспоминаниями, помогал искать материалы и рассказывал о жизни нашей епархии. Благодаря вашим трудам появилась возможность сохранить для истории свидетельство о том, чем живёт Церковь на Гомельской земле.

Эти выпуски журнала останутся в библиотеках и архивах. Они сохраняют живую память о людях, храмах и событиях нашего времени.

Желаю всем читателям журнала крепкой веры, доброй памяти, любви к родной земле и своей Церкви. Пусть Господь помогает каждому на жизненном пути. Пусть Пресвятая Богородица покрывает нас Своим честным омофором, а святые угодники Божии возносят о нас свои молитвы у Престола Божия.

**† Стефан
Архиепископ Гомельский и Жлобинский**

Мера пастырской ответственности

Протоиерей Геннадий Хаткевич не любит громких слов о служении. За его плечами – тридцать три года у престола, четверть века служения на Полесье, сотни человеческих судеб и ежедневная пастырская ответственность. Сегодня отец Геннадий несёт послушание благочинного на Чечерской земле. Мы поговорили с ним о том, как верили в Бога советские люди, о семейных кризисах, пастырском выгорании, и о том, что помогает человеку спустя десятилетия служения сохранять внутренний свет, терпение и любовь к людям

– Двадцать пять лет я отдал Туровской епархии, долгое время был благочинным Житковичского, а затем Туровского округа. Переезжать после стольких лет, конечно, оказалось непросто. Но священник подобен солдату: он идёт туда, куда его направляют. Когда архиепископ Стефан сказал: «Отец Геннадий, нужно», – сомнений не возникло, хотя до этого назначения я служил в гомельском кафедральном соборе.

Чечерскому краю удивительно созвучно определение «святая земля». За этим стоит живая вера многих поколений, которые здесь жили и молились. В Чечерске я не встречал плохих людей, все, с кем сводила судьба, – спокойны и доброжелательны.

– Отец Геннадий, за Вашими плечами огромный опыт служения у престола. А ведь Вы выросли в советское время. Как в те годы вызревало решение принять сан?

– Назвать конкретный день, когда я осознанно пришёл к Богу, не смогу – мне кажется, я верил всегда. Мы жили в деревне в Рогачёвском районе, и в церковь тогда ходили все, несмотря на советские атеистические времена. Помню, в детском саду перед Пасхой между ребятами завязался спор: есть Бог или нет? Я изо всех сил доказывал, что есть. Воспитательница спросила, откуда я знаю, и я с абсолютной уверенностью заявил: «Тётя Надя мне говорила, и мама говорила!». Моя детская вера всецело опиралась на авторитет родных людей, и эту свою правду я готов был отстаивать даже с кулаками.

До принятия сана у меня была хорошая гражданская должность и достойная зарплата. Но вдаваться в подробности не буду. Скажу лишь, что когда годы спустя я встречался со своими бывшими коллегами, они принимали меня очень тепло и уважительно.

Супруга из числа вынужденных чернобыльских переселенцев. Скрывать не стану: моё решение принять сан далось жене непросто. Это ведь означало постоянные переезды, бытовую неустроенность и полную житейскую неизвестность. Духовную семинарию я оканчивал заочно, потому что к моменту хиротонии был человеком семейным, у нас подрастал ребёнок. Тридцать три года назад, когда я осознанно принимал решение, я глубоко переживал и понимал всю меру ответственности.

– Чечерская земля сильно пострадала от Чернобыльской катастрофы. Оставила ли она след в душах людей? Как сегодня строится жизнь вашего прихода?

– Авария сильно перепахала людские судьбы. Но больше ранит другое – то, что люди здесь годами жили в духовном отчуждении от Бога. Недавно в храм приходили школьники. Из двадцати двенадцатилетних ребят здесь раньше бывали от силы пятеро, остальные впервые переступили порог церкви. Раз дети к этому возрасту не знают дороги к Богу, значит, им просто некому её показать. Впереди долгий путь, где важен каждый маленький шаг. Контакт со школой у нас есть, двери открыты, и мы стараемся это взаимодействие поддерживать.

При этом отмечу, что в Чечерске собрался очень надёжный круг прихожан. Мы живём как одна семья, в искренней заботе друг о друге. Помимо Чечерского района, под моим началом как благочинного находятся приходы Ветковского района – всего одиннадцать храмов. Бумажная работа сведена к необходимому минимуму, поэтому остаётся много времени для живого пастырского служения.

Естественным его продолжением является помощь ближним. У нас действуют отделения сестринского ухода в Нисимковичах, Шубино и Светиловичах. Мы постоянно

бываем у людей, причащаем болящих. Очень согревает душу наш пасхальный обычай – «Кулич в ладошки». В праздничные дни прихожане делятся освящёнными куличами и яйцами, а мы передаём их тем, кто из-за немощи не может прийти в храм. Это приносит глубокую внутреннюю радость.

– Священник постоянно отдаёт себя людям, но человеческие силы не безграничны. Знакомо ли Вам то, что сейчас называют эмоциональным выгоранием, и как Вы с этим справлялись?

– Скрывать не стану, такой период был. Откуда вообще берётся пастырское выгорание? Чаще всего – когда человек начинает доверять ложным мыслям. Со мной однажды так и случилось: я принял надуманные обидные слова за непреложную истину, горько расстроился, когда не нашёл отклика в душах тех, ради кого трудился. Больно обжигаетесь, когда человек равнодушно отворачивается от вашей помощи. Увязая в этих рассуждениях, начинаешь чувствовать своё полное бессилие.

Но Господь неизменно посылал навстречу людей, которые выводили меня из этого душевного тупика. Простая беседа или совместный труд незаметно врачевали душу. Как выйти из выгорания? Нужно полностью отбросить эмоции и оставить лишь сухую суть проблемы. А для верующего человека этот внутренний стержень всегда подкрепляется доверием к Богу. Если собственных сил не хватает, нужно просто усилить молитву за человека. И, конечно, всегда можно попросить совета у собратьев-священников или у владыки.

– О Вас говорят, что Вы воспитали не только троих дочерей, но и дали путевку в жизнь пятерым священникам. Как соединяется в жизни пастыря духовное и кровное отцовство?

– Есть удивительный момент в чине хиротонии женатого священника: когда он обходит вокруг престола, хор поёт те же песнопения, что и при венчании. Пастырь буквально венчается со своим приходом, соединяется с ним духовно. Приход становится вашей второй большой семьёй. В маленьких городах жизнь открытая, все знают друг друга, и мне очень нравится, как бережно наши прихожане относятся к ближним, вместе разделяя радости и беды. В этом и заключается подлинная красота церковной семьи.

Что касается моих воспитанников – пять человек действительно приняли духовный сан. Они сами выросли, я лишь был рядом. Наверное, увидели во мне какой-то авторитет, а может, наоборот, заметили столько моих недостатков, что решили стать лучше меня. И, слава Богу, у них это получается!

У меня три дочери: Екатерина, Кристина и Илария. Профессионально с церковью они не связаны: старшая выбрала профессию экономиста, средняя долго и успешно занималась гиревым спортом, а младшая сейчас учится в медицинском университете. Но духовно они всегда с нами. Радуют у же и внуки.

Воспитывать детей – это и есть сама жизнь, причём счастливая. Как отец, я понимал, что взросление не бывает гладким: случается, что в подростковом возрасте дети перестают ходить в храм на какое-то время. Это естественный процесс поиска себя. Но потом, становясь взрослыми, они возвращаются на круги своя. В памяти оживает то, что они видели в детстве, и они уже сами везут колясочки к церковному крыльцу. Всё, что было посеяно в детстве, рано или поздно приносит свои плоды.

– Мы живём в стремительном, часто тревожном ритме. Если говорить обобщённо, в чём сегодня люди больше всего нуждаются, по каким духовным смыслом или ценностям они тоскуют сильнее всего?

– Сегодня духовенству приходится сталкиваться с огромным количеством семейных драм. Если в девяностые люди массово шли венчаться, то сейчас чаще обращаются из-за разводов. Когда я в ходе беседы вижу, что люди совершенно далеки от христианского понимания семейного союза, я порой отказываюсь их венчать. Ведь за легкомыслием часто следуют трагедии: горькое сожаление о зря потраченных годах, нежелание отца участвовать в воспитании детей.

Брак – это не просто возможность прожить жизнь с комфортом. В послании к Ефессянам святого апостола Павла сказано предельно ясно: «Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя» (Еф. 5:28). Ничего выдумывать не нужно, а мы вечно всё усложняем, пеняем на «несовпадение характеров». Закон Христов прост, его надо исполнять.

Впрочем, бывают и очень светлые примеры. Недавно у меня был разговор с одним мужчиной. Беседа затянулась, и я говорю: «Вам, наверное, пора идти, жена будет волноваться, а потом ещё и поругает вас». А он искренне улыбается и отвечает: «Отец Геннадий, она никогда не скажет обо мне плохого слова». Вот он – настоящий образец семейного союза.

– Что бы Вы хотели пожелать читателям нашего журнала, которые ищут свой путь в этом непростом мире?

– От всего сердца хочу пожелать читателям, чтобы в повседневной жизни вам как можно чаще встречались люди, которые любили бы вас не за высокие достижения или карьерный успех, а просто за то, что вы есть. Искренне желаю каждому встретить на своём пути людей, способных согреть будни своим теплом и принести в них подлинную радость. Будем верить, что Господь обязательно дарует нам это по Своей безграничной милости.

● **Беседовала Ирина Осташкевич**

Право на самоуправление

В Чечерске уже в начале XVI века действовала деревянная ратуша – прямое свидетельство магдебургского права, дававшего городу торговые привилегии и возможность самоуправления. В конце XVIII века генерал-губернатор Захар Чернышёв выстроил новую каменную ратушу, расположив её так, чтобы на равном расстоянии от неё находились три православные церкви и костёл. Здание ратуши серьёзно пострадало в пожаре 1972 года, его реставрировали несколько десятилетий и вновь открыли лишь в 2004 году. Сегодня ратуша остаётся одним из главных символов Чечерска.

Икона «Сшествие во ад»

В алтаре Преображенского храма находится копия иконы «Сшествие во ад», датированной 1678 годом и пожертвованной храму шляхтичем Яном Санковичем. Оригинал признан национальным достоянием и хранится в Минске, в Национальном художественном музее. Но для чечерского прихода этот старинный образ – не просто древний артефакт, а главная богословская глава его бытия. Это икона о том, что Бог не ждёт, пока человек станет идеальным, чтобы спасти его. Он Сам сходит на дно человеческого ада, чтобы протянуть руку каждому, кто готов протянуть её в ответ.

Чечерское благочиние:

Два района, Чечерский и Ветковский, образуют сегодня единое духовное пространство – Чечерское благочиние. Рассказать многовековую конфессиональную историю этого края в одном тексте – задача непосильная, ведь за каждым из тринадцати ныне действующих приходов стоят судьбы целых поколений.

Древность и дореволюционное наследие

Люди пришли на эти земли десятки тысячелетий назад: возраст Бердыжской палеолитической стоянки возле Чечерска достигает 23–24 тысяч лет. К VIII веку здесь обосновались радимичи, оставившие после себя сеть курганов и городищ. Жизнь региона определяли полноводные реки, дремучие леса и пролежавший неподалёку торговый путь «из варяг в греки». После Крещения Руси в 988 году христианство постепенно распространялось и среди местных славянских племён. Сам Чечерск впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1159 годом.

До революции храмы здесь возводились особенно активно. Во второй половине XIX века только в границах современного Чечерского района действовало около десятка церквей.

В самом городе прихожане собирались в трёх православных церквях, костёле и кладбищенской часовне. Архитектурной доминантой Чечерска стала каменная Преображенская церковь, возведённая в 1783 году.

(Более подробно об архитектурных особенностях храма-ротонды читайте в материале «Архитектура как богословие»).

Век утрат и время возрождения

Советские годы радикально перекроили духовный ландшафт: из всего дореволюционного наследия в районе уцелела лишь Преображенская церковь. В ней хранилась уникальная икона «Сшествие во ад» 1678 года.

В начале 1930-х годов молитва под сводами храма прервалась – здание отняли у общины и превратили в склад. Когда святыню вернули верующим, она находилась в тяжёлом состоянии и требовала серьёзной реставрации. В послевоенные годы люди сами испытывали острую нужду. Тем не менее верующие поддерживали храм своими силами, собирали средства на ремонт и не позволили святыне погибнуть. Благодаря усилиям прихожан храм удалось сохранить, и именно с этого началось возрождение церковной жизни в регионе.

(Более подробно об истории современных храмов Чечерщины читайте в материалах «Дорога к дому», «Жатва на ниве Господней», «Корабль продолжает путь»).

Чечерская Церковь
Рождества Пресвятой Богородицы
(фото 1895 года), разобранный в 30-х годах XX века

по страницам истории

Девять из этих общин находятся на Ветковщине.

Мы предлагаем лишь краткий экскурс в прошлое, чтобы показать главное: пережив десятилетия гонений и разрушений, православие здесь не исчезло, оставшись той основой, благодаря которой продолжается живая духовная история региона.

Сплетение традиций и закладка храма

Особый исторический путь прошла Ветка, основанная в 1685 году старообрядцами, бежавшими из Московского царства. Юго-восточное русско-белорусское пограничье быстро превратилось в духовный центр староверия: вокруг города выросло 14 слобод, где проживало до 40 тысяч человек. Здесь бережно хранили и развивали древнюю книжную культуру, знаменное пение («по крюкам»), самобытную резьбу, шитьё бисером и собственную школу иконописи.

Развитие синодального православия в этом старообрядческом крае требовало создания своей прочной духовной опоры. Закладка православного храма в Ветке была утверждена в 1836 году. Первоначально здание задумывалось каменным, но из-за нехватки средств планы изменились – к 1840 году стараниями протоиерея Игнатия Перепечина здесь возвели деревянную Преображенскую церковь на каменном фундаменте.

Разрушение и путь к восстановлению

В 1935 году ветковский Спасо-Преображенский храм закрыли. Здание сначала превратили в зернохранилище, затем отдали под школу, а в 1948 году и вовсе разобрали. Но община выжила. С 1946 года иерей Михаил Германов тайно совершал богослужения в частном доме, а в 1949 году верующие добились официальной регистрации церковного совета. В 1954 году, когда настоятелем был Алексей Мисеюк, приход приобрёл дом на улице Парижской Коммуны. Стараниями священника Анатолия Аухимика в 1956–1957 годах это здание отремонтировали и приспособили для полноценных богослужений.

Николаевский храм в Неглюбке, построенный во второй половине XIX века, власти закрыли в 1930-е годы. Его пришлось возводить заново уже в наши дни. Пострадал от богоборчества и Великой Отечественной войны и Михайловский храм в деревне Хальч, возведённый в конце XVIII века. Его отстроили заново в 1991 году. А в 2003 году в Хальче появилась часовня в память о воинах, погибших на фронтах Великой Отечественной.

Всем миром возводили и Николаевский храм в Столбунах, который освятили в 1997 году.

(Более подробно об истории современных храмов Ветковщины читайте в материалах «Земля жива, пока звучит молитва», «Николина благодать», «Свеча над криницей», «Сила общей молитвы» и «Часовня из мечты»).

● **Ирина Грищенко**

Храм святителя Николая Чудотворца,
аг. Неглюбка

Храм Святого Архангела Михаила,
аг. Хальч

Ветка 1897 года

В мае 1897 года епископ Могилёвский и Мстиславский Мисаил (Крылов) совершал объезд епархии.

В своём отчёте он зафиксировал, что из 7595 жителей Ветки православными числились 4350 человек. Остальное население составляли иудеи и представители различных старообрядческих согласий. Настоятеля Преображенского храма, протоиерея Николая Гашкевича, владыка назвал авторитетным и аккуратным в делах старцем. При храме работали библиотека, Тарасовская церковно-приходская школа, министерское училище и три сельские школы грамоты.

Храм святителя Николая Чудотворца,
аг. Столбун

1909 год

Застывшая молитва

Архитектура как богословие

В самом центре Чечерска, на круговом перекрёстке, стоит необычный православный храм, выстроенный в строгом классическом стиле. Спасо-Преображенский храм построен в форме ротонды – идеального круга. В церковной архитектуре это не просто дизайнерский изыск, а богословие, воплощённое в камне.

Для случайного путника встреча с храмом – лишь живописная доминанта на пересечении дорог. Однако настоятель прихода храма Преображения Господня протоиерей Геннадий Хаткевич называет его подлинной жемчужиной Полесского края и храмом-мучеником.

У круга нет начала, нет конца и нет углов. Для христианских зодчих это была идеальная визуальная метафора вечности, бесконечности Бога и совершенного Небесного Иерусалима, образом которого на земле становился храм. Архитектура зрелого классицизма здесь служит одной цели – вырвать человека из привычного земного пространства с его жёсткими границами. Когда переступаешь порог этого храма, исчезает ощущение привычных стен. Внутреннее пространство ротонды словно обнимает молящегося, а купол, сегодня закрытый строительными лесами, воспринимается не как потолок, а как небосвод. Центрический храм собирает все мысли человека в одну точку – к алтарю и к небу, напоминая, что в вечности нет разделений.

Кваренги или Баженов?

До сих пор среди историков архитектуры и краеведов ведутся горячие споры о том, чей гений подарил провинциальному городу столь изысканный шедевр. Документы не сохранили имени создателя, оставив лишь две авторитетные гипотезы: Джакомо Кваренги или Василий Баженов.

Сторонники «итальянского следа» убеждены: это почерк Кваренги, великого зодчего, сформировавшего классический облик Санкт-Петербурга. Преображенский храм дышит его любимой лаконичной гармонией. Здесь нет кричащей роскоши или избыточного декора – только безупречные пропорции, строгость линий и благородство форм, свойственные палаццо Апеннинского полуострова.

Вторая группа учёных видит в чечерском храме руку Василия Баженова – самого загадочного, опального русского архитектора, признанного мастера сложных пространственных решений. Ротонда Баженова – это всегда игра с тайными смыслами и геометрической мистикой.

Пока архивисты ищут пожелтевшие чертежи с оригинальной подписью, сам храм продолжает безмолвно доказывать: кто бы ни был его автором, это был мастер мировой величины, принёсший в эти отдалённые края дыхание большой европейской культуры.

Чернышёв и Чечерск

Появление столь изысканной каменной ротонды среди полесских лесов и болот конца XVIII века кажется историческим парадоксом. Но у этого парадокса есть конкретное имя – граф Захар Григорьевич Чернышёв.

После первого раздела Речи Посполитой в 1772 году императрица Екатерина II пожаловала Чечерск своему генерал-фельдмаршалу и первому генерал-губернатору этого края. Граф Чернышёв с его европейским образованием и масштабом мышления решил создать здесь «идеальный город» эпохи Просвещения. Он полностью перекроил Чечерск по регулярному плану, уничтожив прежнюю хаотичную застройку.

Венцом его амбициозного замысла стал уникальный, строго симметричный архитектурный крест: ратуша в центре и четыре каменных храма по краям – три православных собора и один католический костёл. Спасо-Преображенская церковь строилась

как часть этого грандиозного имперского проекта. Чернышёв не жалел средств, выписывая столичных мастеров и лучшие материалы. Для него это был вызов – доказать, что законы высокой гармонии и государственного порядка можно укоренить даже в глубокой провинции, сделав маленький Чечерск архитектурным соперником больших городов.

Кринолины, шпаги и поэзия

Пропорции старинных дверей Чечерского храма были выбраны зодчим неслучайно. Настоятель, протоиерей Геннадий Хаткевич, с улыбкой объясняет: архитектору приходилось тщательно рассчитывать размеры проёмов с оглядкой на пышную придворную моду. Двери проектировались так, чтобы через них, не задевая косяков, могла свободно пройти императрица Екатерина II в своих роскошных кринолинах.

Венценосная хозяйка империи действительно входила под эти своды во время своего знаменитого путешествия на юг. Через этот же порог в разные годы переступали ещё три российских императора: Павел I, Николай I и Александр II.

Стены ротонды помнят не только царскую поступь. Через эти двери проходил Александр Пушкин – поэт останавливался в городе, направляясь в 1820 году в южную ссылку и возвращаясь обратно в 1824 году. Здесь же бывали некоторые будущие декабристы.

Для всех них – от самодержицы до опального поэта – Спасо-Преображенский храм становился точкой остановки, где величие провинциальной архитектуры заставляло на мгновение забыть о земных чинах и склонить голову.

1941 год

Храм-мученик

Спасо-Преображенский храм был построен в 1783 году. За два с половиной столетия церковь пережила столько, что отец Геннадий без колебаний называет её храмом-мучеником. Она выстояла под грохотом пушек в Отечественную войну 1812 года и уцелела в Первую мировую, когда в 1914-м здесь молились об уходящих на фронт солдатах.

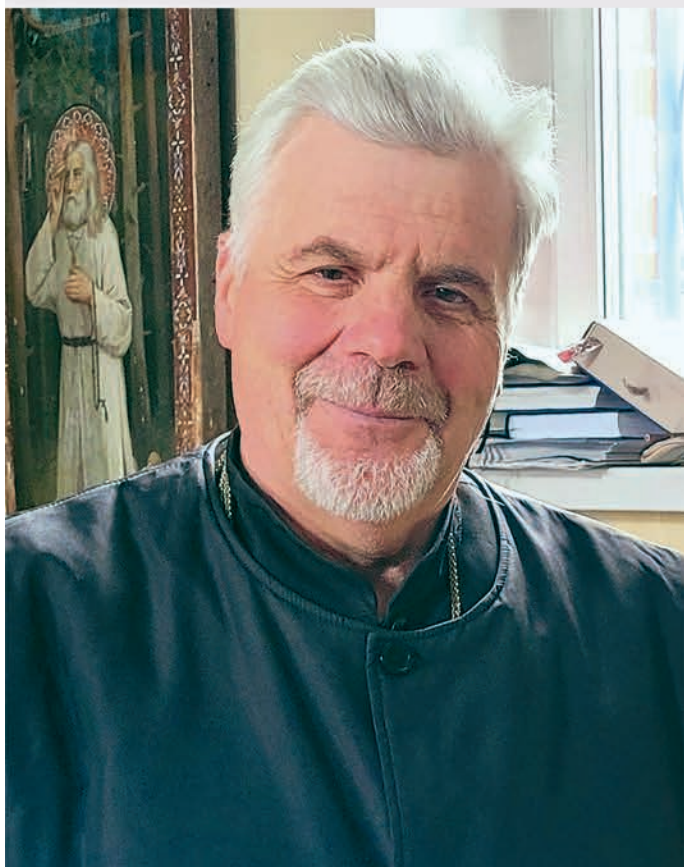
Но самые чёрные, бесчеловечные страницы истории круглый храм пережил в сороковые годы XX века. Пришедшие на Чечерщину немецко-фашистские оккупанты разграбили Преображенскую и соседнюю кладбищенскую Георгиевскую церкви. Солдаты вермахта уничтожили уникальные храмовые плащаницы и безвозвратно сожгли или вывезли около двадцати бесценных старинных икон. Затем храм, созданный для прославления Бога и утешения людей, стал местом пыток, голода и гибели советских военнопленных.

После освобождения Беларуси здание превратили в склад. Православная община Чечерска вместе с протоиереем Иоанном Пищиковым обивала пороги кабинетов, умоляя вернуть им святыню. Точкой в этой борьбе за справедливость стало заступничество Евдокии Ильиничны Ураловой – заместителя председателя Совета Министров БССР. Будучи высокопоставленным деятелем в Москве, она лично потребовала от чечерских властей немедленно освободить и передать здание церкви приходу.

Местные чиновники сопротивлялись до последнего: им понадобилось отправить три официальных напоминания из столицы, прежде чем в 1946 году двери ротонды вновь открылись для верующих.

Храм-мученик залечил раны, отмыл коготь и вернулся к своей главной миссии – живой, непрерывающейся молитве.

● Ирина Осташкевич

Утраченная святыня Меркуловичей

Первое упоминание о здешнем храме относится к 1765 году – тогда он был униатским. После первого раздела Речи Посполитой, приход вместе с настоятелем в 1781 году вернулся в лоно православия. Деревянное здание постепенно ветшало, и в 1793 году был построен и освящён новый однокупольный храм с набором колоколов весом более полутонны. Этот храм простоял более столетия.

Когда в 1926 году приход остался без пастыря, жители соседней деревни Причалесня – Алексей Гончаров и монахиня Макарьевского монастыря Антония (Лукияненко) – отправились искать настоятеля в уже закрытую к тому времени Киево-Печерскую лавру, откуда и вернулись в Меркуловичи с иеромонахом Антонием (Маниным).

Арест на Рождество

Отец Антоний начал служить в 1928 году. Идеологическое давление на церковь в то время постоянно усиливалось. И в ночь на 7 января 1930 года, на Рождество Христово, в Меркуловичах отслужили последнюю всенощную. После неё священник обратился к верующим с просьбой собрать немного денег, чтобы у общины была хоть какая-то юридическая возможность действовать дальше.

Однако в этот же день сельсовет вынес решение: храм закрыть, а «попа» выселить. Причина была сугубо политической: в Меркуловичах срывался план по коллективизации. Сильнее всего сопротивлялись крестьяне из деревни Широкое; а так как именно оттуда были родом церковный староста и казначей, виновным власти назначили священника, который «мутит народ». Развязка наступила стремительно: 10 января 1930 года отца Антония арестовали. Вместе с ним под стражу взяли активистов из Широкого и отправили всех в Бобруйскую тюрьму. Позже мирян отпустили, а иеромонаха осудили на пять лет лагерей и этапировали в Архангельскую область.

Защитники церковных реликвий

Между закрытием храма и арестом священника прошло всего три дня. За этот короткий срок прихожане успели спасти из церкви почти всё самое ценное.

– Не оставили святыни на поругание. Антиминс забрали, книги, утварь, иконы. Всё по людям разошлось, – рассказывает отец Александр. Он вспоминает, что некоторые церковные книги долгие годы хранились и в их семье.

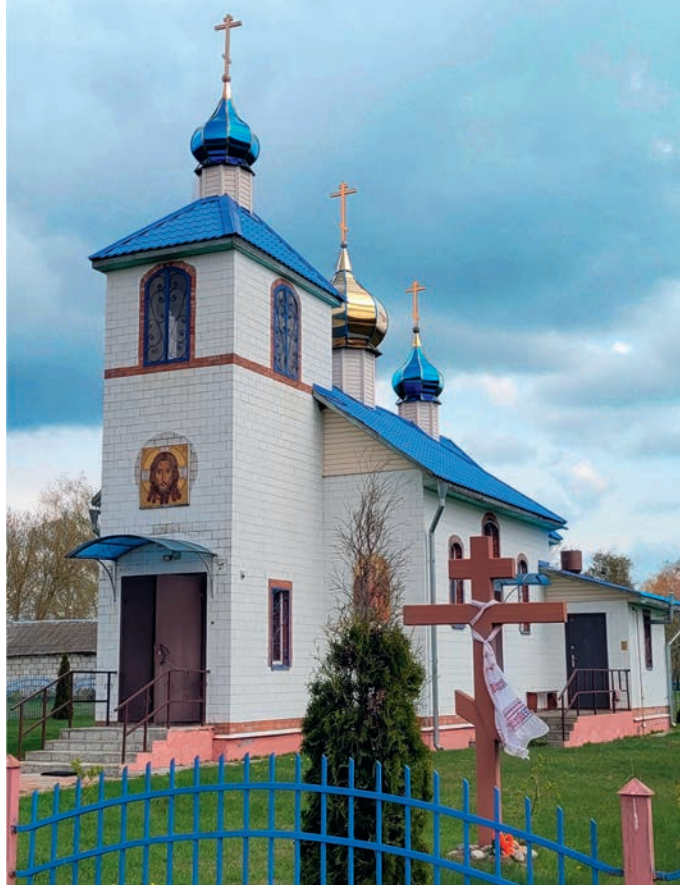
То, что в 1930 году крестьяне первым делом спасали антиминс – священный плат с частицами мощей,

Путь к себе

Жатва на ниве Господней

Современный храм Покрова Пресвятой Богородицы в агрогородке Ботвиново – наследник древней духовной традиции региона. Его настоятель, иерей Александр Хамылевский, ведёт отсчёт истории прихода не с момента освящения нового здания в 2019 году, а от Воскресенской церкви в соседних Меркуловичах.

Несмотря на то, что там старый храм был разрушен, связь времён не прервалась: она сохранилась в памяти прихожан и в судьбе самого пастыря, ставшего мостом между прошлым и настоящим.

на котором совершается Литургия, – говорит о глубоком понимании сути богослужения. Без антими́нса, освящённого епископом, невозможна служба. Уберечь его означало сохранить само сердце храма и надежду на то, что когда-нибудь приход обязательно воскреснет. (Уже в наше время произошла совсем другая история: в дом престарелой монахини Серафимы (Федоренко), хранившей уцелевшие реликвии, нагрянули неизвестные и похитили всё, включая тот самый исторический антими́нс).

Само здание храма простояло до 1936 года, когда его разобрали на брёвна для строительства школы в деревне Шиловичи.

Гостеприимство против инструкций

Из ссылки Отец Антоний (Манин) вернулся в 1941 году и во время войны духовно поддерживал жителей всех окрестных деревень. После войны батюшка Антоний продолжал служить на дому в Причалесне: крестил, венчал, совершал требы. Местные власти знали об этом, но не решались на открытые репрессии – люди искренне почитали отца Антония за святого. Со временем вокруг него сложилась небольшая монашеская община; её последняя насельница, монахиня Серафима (Федоренко), упокоилась в 2002 году.

Дом священника находился буквально в трёхстах метрах от правления колхоза. Бывший председатель Пётр Михеевич Гайков позже рассказывал отцу Александру, как в голодное послевоенное время им удавалось «обходить» систему. Когда из района приезжал с проверкой грозный уполномоченный по делам религий, его, как водится, нужно было принять и накормить.

– К кому вести? Конечно, к батюшке, – смеётся отец Александр. – В доме келейница, матушка Аполлинария, накрывала стол и наливала рюмочку. Подкрепившийся чиновник расслаблялся, а батюшка провозглашал: «Многая благая вам лета!». Так гостеприимство оказалось сильнее суровых антирелигиозных инструкций.

Поклонники за сахар

Монахиня Серафима сыграла особую роль в жизни отца Александра. Детского сада в деревне не было, и мать, уходя на работу, оставляла сына у насельницы причалесненской общины.

– Матушка мне говорила: «Хочешь кусочек сахара – сделай поклончик», – сулыбкой вспоминает он.

В памяти священника отчетливо сохранилось еще одно детское воспоминание – похороны отца Антония:

– Зима была суровая. Мы, дети, побежали смотреть. Уже дома мама спрашивает: «Ну что ты там видел?» А что я видел? Лицо закрыто – монах же. И читали «не по-нашему».

Когда Александр вырос, пошёл учиться на агронома в Краснобережский техникум, а затем в местном хозяйстве занял должность председателя профсоюзного комитета. По долгу службы ему пришлось вступить в ряды коммунистической партии. Однако, как признаётся сам священник, партийный билет вере никогда не мешал.

Двойная жизнь

Ему приходилось жить в двух принципиально разных мирах. Молодой агроном проявлял чудеса изобретательности, чтобы не пропускать богослужения. С утра он проводил планёрку в совхозе, распределял задачи, а затем садился на велосипед и гнал 20 километров до Чечерска. Побыв на службе, он уже к обеду возвращался на свой участок как ни в чём не бывало.

Чтобы покрестить детей, местные чаще ездили за 15 километров в Старый Кривск. Выбор был неслучаен: в Чечерске строго требовали паспорт, а в Старом Кривске можно было назваться другим именем, сославшись на то, что документ забыт дома.

В памяти отца Александра сохранилась яркая картина начала 1980-х: Пасхальная служба в Никольском храме Старого Кривска, а рядом с ним, в колясочке – матушка Манефа (Скопичева). Ныне она прославлена в лике святых как преподобная Манефа Гомельская. И эта встреча словно освятила путь будущего пастыря.

Возрождение Ботвиновского прихода

Совхозу «Ботвиново» Александр Хамылевский отдал четверть века: работал агрономом, возглавлял профком, был пчеловодом. Но в 2006 году, когда сельчане начали создавать церковную общину, сама жизнь стала подталкивать его к алтарю.

– Владыка Аристарх через отца Пиония тогда передал мне: «Ну что, сколько ты будешь думать? Давай уже рукополагайся во священники», – вспоминает настоятель. – Сначала, как положено, стал диаконом и два года служил в Чечерске, а в 2008 году принял священнический сан.

Первые три года приход в Ботвиново ютился в приспособленном помещении, пока не началось возведение полноценного здания храма. Огромную помощь оказал уроженец этих мест – Владимир Гусаков, возглавлявший с 2013 по 2025 годы Национальную академию наук Беларуси. На его средства здание было возведено, а сельчане помогали всем, чем могли: разгружали стройматериалы, возили грузы, собирали пожертвования.

Путь святых домой

Одной из самых почитаемых реликвий прихода стала икона Крещения Господня, написанная на металле. Её когда-то привёз из Киево-Печерской лавры отец Антоний.

– Когда закрыли храм, она стала «свечой». Её носили из дома в дом, – поясняет отец Александр. – Последняя хранительница образа – моя крёстная, Евфросинья Фоминична Макеева – оставила икону у себя, когда посёлок Ленино опустел. Перед смертью она строго наказала дочери: «Икону отдай в храм». Так старинная икона вернулась к верующим.

Также в храме особо чтят список Белыничской иконы Божией Матери.

Сегодня приход в Ботвиново невелик. В Меркуловичском сельсовете проживает около 900 человек, и активных прихожан среди них немного. Однако на Пасху и в другие большие праздники храм неизменно наполняется людьми, которые съезжаются сюда из всех окрестных деревень.

● **Ирина Осташкевич**

Храмы и люди

В агрогородке Полесье на возвышении стоит необычный белый храм, очертания которого напоминают корабль. Больше полувека в деревне не было церкви: в 1957 году прежний храм разрушили, и долгие годы местная община была лишена возможности соборной молитвы. Возвёл церковь человек с удивительной судьбой – капитан первого ранга Николай Куцаков, который на склоне лет сменил офицерский китель на священническое облачение. Недавно иерея Николая не стало, и этот материал – дань памяти человеку, так много сделавшему для людей.

Корабль продолжает путь

Послушание длиною в жизнь

Путь отца Николая всегда был связан со служением и дисциплиной: сначала малые реки Беларуси и судоремонтный завод в Гомеле, потом флот, суровые арктические походы. Тридцать три года он отдал морю, а выйдя в отставку, вернулся с супругой Людмилой в Полесье – деревню своего детства, где когда-то учился в школе и где веками жили его предки. «Я хотел восстановить храм в дань уважения к тем, кто строил его прежде, в особенности – к моему прадеду Фёдору», – вспоминал позже отец Николай.

Строительство началось в 2007 году. Для бывшего моряка, привыкшего к навигационным картам, но никогда не державшего в руках мастерок, возведение каменного здания стало настоящим испытанием. Не имея строительного опыта, он осваивал тяжёлое дело каменщика прямо на лесах, преодолевая неизбежные ошибки ценой стёртых в кровь рук. Супруга трудилась с ним бок о бок, помогая даже в таком сложном деле, как изготовление храмовых куполов.

Однажды у строящейся церкви появился постоянный наблюдатель – местный житель Леонид, инвалид с детства.

Ежегодно от современного Никольского храма верующие совершают крестный ход к историческому месту, где до середины XX века стоял Никольский храм, возведённый в 1843 году.

Последний настоятель старого прихода, священник Василий Жудро, был расстрелян в марте 1938 года.

Он приходил к площадке каждый день и часами сидел неподвижно, наблюдая за тем, как медленно растут белые стены храма-корабля. Николай Михайлович не стал прогонять юношу и предложил ему посильную работу. Леонид Зубарев стал верным помощником, а спустя время поведал священнику удивительную историю, связывающую прошлое и настоящее прихода.

Оказалось, что в год разрушения старой церкви, когда богослужебные книги и иконы увозили в лес на сожжение, из переполненной телеги на дорогу незаметно выпал напрестольный крест. Святину успела подобрать и укрыть в своём сарае мать тогдашнего председателя сельсовета. Спустя десятилетия эта хата перешла к тётке Леонида, которая и обнаружила крест. Незадолго до своей кончины женщина передала реликвию племяннику. Так спасённый крест через руки Леонида вернулся в заново возведённую церковь.

Общими усилиями здание отстроили за четыре года, и в 2011 году храм был торжественно освящён. Николай Михайлович настолько прикипел сердцем к родному приходу, что принял священный сан и возглавил общину в качестве настоятеля.

Колокольный метроном памяти

Рядом с новым храмом расположен сельский мемориал, где на гранитных плитах высечены 178 фамилий жителей Полесья, отдавших жизни на фронтах Великой Отечественной войны. Для отца Николая этот скорбный список никогда не был отвлечённой исторической справкой: среди прочих имён там значится имя Михаила Ефимовича Куцакова – его родного отца, погибшего при освобождении Гомеля. Место его захоронения сын упорно искал на протяжении долгих десятилетий и нашёл – братская могила в Поколюбичах.

Эта глубокая личная память определила и то, как приход стал встречать День Победы. Каждое 9 мая пожилой священник поднимался на звонницу, в то время как внизу, у мемориала, замирали в почётном карауле местные школьники. Над притихшей деревней разносился тяжёлый, глубокий удар колокола, а за ним – следующий. Ровно 178 размеренных ударов – по числу павших земляков. Этот скорбный звон превращался в поминальный метроном, заставляя замирать всю округу.

Труды отца Николая были высоко оценены и Церковью, и светским обществом: священнослужитель был награждён орденами святителя Кирилла Туровского I и II степени, а также являлся почётным гражданином Чечерского района.

Святой источник у Полесья

Завершив строительство храма, отец Николай взялся за обустройство родника на восточной окраине агрогородка. Вместе с прихожанами он очистил ключ и собственноручно сделал дубовый сруб для купели. Родник находится всего в ста метрах от оживлённой автомобильной трассы Р38. Священник понимал: далеко не каждый случайный путник решится сразу переступить порог церкви, но остановиться у чистой воды гораздо проще. Так этот источник стал для многих первым шагом навстречу Богу – сюда начали заезжать не только местные жители, но и проезжие люди.

Старый капитан завершил свою земную вахту. Иерей Николай Куцаков отошёл ко Господу на 87-м году жизни, 28 февраля 2026 года, оставив после себя светлую память.

Сегодня вода всё так же с шумом наполняет дубовый сруб, встречая путников, а в белом храме-корабле горят свечи и возносится молитва. Корабль отца Николая движется заданным курсом.

● **Антон Шамына**

Олег Владимирович – поэт, писатель и член Союза художников Республики Беларусь. Он живёт в Витебске, но душой и даже официальной пропиской привязан к родному селу.

Именно он вначале нарисовал будущую часовню такой, какой она являлась ему в творческом воображении, и пошёл с идеей о строительстве к архиепископу Гомельскому и Жлобинскому Стефану. Архиерей посмотрел на набросок и сначала остудил пыл творца: рисунок – это ещё не строительный план. Требовалось собрать официальную приходскую «двадцатку», подготовить настоящие чертежи и найти священника, который взял бы на себя оформление документов и ведение работ. Новосёловцы приехали к отцу Андрею Булацкому, настоятелю Никольского храма в агрогородке Даниловичи.

– Отец Андрей, может, вы поможете? – с надеждой спросили они.

Сам священник сегодня вспоминает этот момент с улыбкой:

– У меня свой храм после пожара, надо ещё колокольню строить, здание воскресной школы, источник в Даниловичах обустроить... Куда мне ещё и Новосёлки?.. Но отказать просящим не смог.

Епархия сомневалась, что художник из Витебска не бросит дело на полпути. Но Олег Кирюшкин слово сдержал. Почти два года ушло лишь на то, чтобы власти выделили участок, а затем начались шесть лет строительства святыни. Всё это время инициатор постоянно приезжал на свою малую родину. В том числе для того, чтобы вместе с женой и активистами пройти по сельским дворам и собрать пожертвования. Зимой, на Рождество, они ходили колядовать по домам ради общего дела. Художник вложил в общее дело личный гонорар от изданной книги.

Для того чтобы богослужения могли совершаться, прихожане купили маленькую строительную бытовку. Местные бабушки обрадовались этому:

– Всё, нам больше ничего не надо, будем в этом вагончике молиться!

Но Олег Владимирович был непреклонен:

– Нет, дорогие, надо строить на века. Вагончик – это временное решение. Важно, чтобы потомкам осталось.

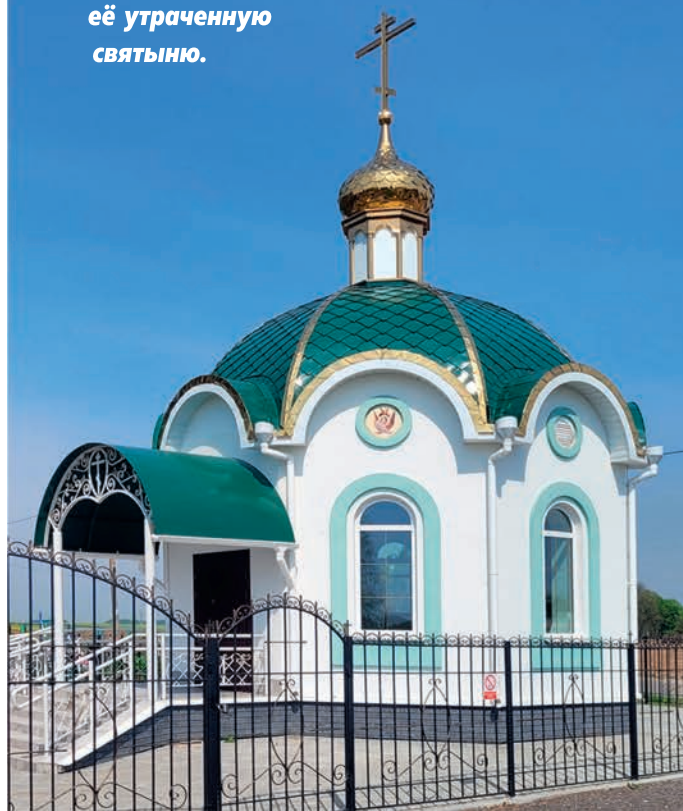
Место под здание выделили сложное – в низине. Если бы фундамент заложили прямо там, постройку бы никто не заметил с трассы. Пришлось привезти около ста пятидесяти машин песка, чтобы выровнять и поднять площадку. Зато теперь у часовни идеальное расположение: к ней подведено электричество и обустроен удобный подъезд с трассы.

Часовня из мечты

История часовни

Святой Живоначальной Троицы на кладбище возле агрогородка Новосёлки началась с мечты, запечатлённой на бумаге. Восемьдесят лет в селе не звучала соборная молитва, но художник из Витебска Олег Кирюшкин сотворил чудо, вернув этой древней земле её утраченную святыню.

Сама часовня в Новосёлках похожа на сказочную шкатулку. Чтобы добиться уникального облика, мастера сознательно усложнили задачу: дополнили здание красивой входной группой – соорудили крыльцо, ступеньки, пандус для людей с инвалидностью и лёгкий ажурный навес. Получился полноценный архитектурный ансамбль.

Часовня посвящена памяти воинов-интернационалистов, бойцов, не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной, и тех, кто покинул родные края из-за аварии на Чернобыльской АЭС. В алтаре установлены престол и жертвенник, здесь совершаются литургии. Местные жители единодушно называют постройку «нашим храмом».

На въезде и выезде из населённого пункта установили два новых поклонных креста. Тем временем в самих Новосёлках стартовал ещё один важный проект: сельчане выиграли конкурс гражданских инициатив, и теперь благоустраивают природный источник. Люди чистят русло, планируют возвести уютный навес. И снова Олег Кирюшкин вместе со своими земляками собирает средства на это благое дело.

Дорога к дому

Храм святителя Василия Великого в агрогородке Залесье Чечерского района – по-домашнему уютный, ещё не успевший обрести многовековой историей. Здесь ощущается живое участие местных жителей и открывается драматичная история о том, как их предки спасали свою веру из огня.

Настоятель иерей Василий Ковальчук в 2006 году приехал из Украины; долго служил в Чечерске, а этот приход возглавил в 2020-м. Возводили церковь всем миром, а главными инициаторами большой стройки стали руководители двух местных аграрных предприятий «Звезда» и «Отор» Галина Петровна Трибунах и Татьяна Алексеевна Струк.

– Такой вот красивый храм поставили, – батюшка улыбается, оглядывая свои владения. – Отопление, отделку всю снаружи, забор – всё, что видите, на всё деньги выделили. По Божьей милости.

Хлопоту у руководителей хозяйств всегда в избытке, но и нужды церкви они не оставляют без внимания: построить – это лишь полдела, ведь нужно постоянно поддерживать жизнь общины. И сейчас работы по благоустройству продолжаются.

– Вот только что плитку возле храма положили – получилась такая красивая дорожка, – радуется настоятель.

Сейчас на воскресную службу сюда собираются прихожане из Залесья, а на Пасху и другие большие праздники к ним присоединяются жители всех ближайших деревень.

Сквозь пламя войны и забвение

Селение Залесье известно по письменным источникам ещё с XVI века. Деревянную церковь здесь построили в 1759 году на пожертвования прихожан. Первым настоятелем Залесского прихода считается униатский священник Иван Щербёнок. В Православие из унии храм перешёл в 1781 году. К концу XIX века здесь числилось более трёх тысяч верующих, действовали три церковно-приходские школы. Старая деревянная церковь стояла

Святой Василий Великий (около 330 – 1 (14) января 379 года) родился в Каппадокии (Малая Азия) в семье богатых христиан, что позволило ему получить блестящее образование. Оставив адвокатскую практику, он совершил паломничество по монастырям Востока. Вернувшись, Василий раздал значительную часть своего наследства бедным, построил

больницы и странноприимные дома, а затем основал монашескую общину на реке Ирис. Он составил устав монашества, написал трактат о Святом Духе и духовные наставления для верующих. За свои подвиги он ещё при жизни был признан в народе Великим.

неподалёку от нынешней. Её закрыли в начале 1930-х годов во время коллективизации. Этому предшествовала настоящая драма: последний настоятель, отец Георгий Христин, вместе с активными прихожанами до последнего пытался защитить храм и не допустить его разорения. Батюшку репрессировали, в здании устроили склад, а затем клуб. Находившуюся на местном кладбище часовню разобрали в конце 1930-х годов.

Осенью 1943 года, при отступлении немецких войск, Залесье сгорело дотла вместе со старым зданием храма. Но в этом пламени чудом уцелела старинная икона святителя Василия Великого. Её прятали в подполье у местной жительницы Лукерьи Карпенко. После Великой Отечественной войны каждый год на престольный праздник, 14 января, икону-свечу тайно переносили из дома в дом, а до недавнего времени её хранительницей была местная жительница Галина Колочёва.

Возвращение домой

В январе 2023 года историческая икона была торжественно передана в возрождённый приход.

– Когда храм освятили, люди сразу принесли эту икону сюда. По благословению владыки мы отдали её на реставрацию, потому что она была вся тёмная, – вспоминает иерей Василий. – Для спасённой святыни сделали специальный киот, и теперь она навсегда обрела свой дом.

Новую церковь в сентябре 2022 года освятил епископ Амвросий, ныне правящий архиерей Борисовской и Марьиногорской епархии.

– Глядя на то, как сегодня руководители хозяйств вкладывают душу и средства в сельскую церковь, понимаешь: историческая справедливость действительно восстановлена, – говорит отец Василий.

Люди приезжают сюда со своими душевными и телесными недугами, причащаются, молятся – и жизнь в Залесье продолжается.

● **Татьяна Переверзева**

Сила общей молитвы

Преображенский храм в Ветке виден издалека – его золотые купола возвышаются над городом, указывая путь каждому въезжающему. Мемориальный колокол и памятный знак рядом с ним, а также огромная Чернобыльская икона Божией Матери внутри хранят имена пятидесяти девяти навсегда исчезнувших населённых пунктов Ветковского района. В этот храм, созданный по благословению митрополита Филарета (Вахромеева), дважды приезжал Президент нашей страны Александр Лукашенко. За возрождением святыни стоит судьба бывшего десантника, прошедшего Афганистан, а ныне настоятеля протоиерея Михаила Борисёнка.

«Будешь грешить – распнут»

Отец Михаил Борисёнок родился в деревне Волосовичи Рогачёвского района. Детей в семье было шестеро. Его отец был инвалидом Великой Отечественной войны, мать часто болела. Семья жила трудно и, как вспоминает сам батюшка, о вере не задумывались. Всё изменила одна встреча.

– Был у нас сосед Павел, человек глубоко верующий, десять лет отсидевший «за Библию», – рассказывает протоиерей Михаил. – Когда мне исполнилось четырнадцать, он взял меня с собой на праздник в храм. Пока на автобусе добирались в Старый Кривск, всю дорогу вели разговоры о вере, а потом он говорит: «Будешь грешить – вот так и тебя распнут, и гвозди забьют». Что-то во мне тогда перевернулось. А когда на службе матушка Манефа (Скопичева) запела, у меня будто мурашки по всему телу пошли. Стою и ясно понимаю: что бы ни было в жизни – я стану священником.

Именно матушка Манефа произнесла слова, которые определили весь его пастырский путь: «Ты пройдёшь трёх старцев». Тогда молодой человек ещё не знал, что это пророчество может означать. Впоследствии он трижды становился преемником пожилых священников и заменил их на трёх приходах.

Пересоленный суп

До алтаря был долгий и непростой путь. Служба в Витебской дивизии ВДВ, охрана секретного объекта в Могилёве. Там молодой десантник приметил повара Людмилу.

– Как ни приду есть в столовую – мне всё пересолённое попадается, – смеётся отец Михаил. – Лейтенанту нормально, прапорщику нормально, а мне есть невозможно! Выяснилось – это повар Люда так пыталась меня к себе расположить.

Потом был Кабул. В Афганистан дивизия, в которой он служил, вошла одна из первых в конце 1979 года. Затем ранение и полгода в госпиталях. Всё это время он помнил о девушке Люде, подававшей ему солёный суп. Уже вернувшись на родину, написал письмо, в котором предложил выйти замуж. Она засомневалась – мол, в деревне не поймут, если она сама к нему поедет. Он отрезал: «Смотри сама, потом не жалея». И в ответ получил короткое: «Срочно приезжай». Так и поженились. Вместе они прожили уже сорок четыре года. Быть матушкой – тяжёлый крест, но решение мужа принять сан Людмила поддержала безропотно.

Дар созидания

Священником отец Михаил стал в 1985 году. В то время его вызывали в военкомат на беседы с пристрастием.

Основание и строительство первого храма 1836-1844 годы

В 1836 году по решению Белицкой духовной консистории в Ветке началось возведение храма на речной возвышенности. Из-за нехватки средств проект каменного здания заменили деревянным на каменном фундаменте. Руководил строительством протоиерей Игнатий Перепечин. Основные работы завершили к 1840 году. В том же году архиепископ Могилёвский Смарагд (Крыжановский) освятил церковь в честь Преображения Господня. Обустройство территории завершили к 1844 году при поддержке княгини Любомирской, местных жителей и московских купцов – выходцев из этих мест.

Чтимая Смоленская икона Божией Матери («Одигитрия»)

Образ написал в 1830 году известный иконописец Троице-Сергиевой лавры Иван Малышев.

Советские испытания: от зернохранилища к молитвенному дому 1935-1950-е годы

В 1935 году Спасо-Преображенский храм закрыли, превратив в зернохранилище, а позже – в школу, здание которой окончательно разобрали в 1948 году. Несмотря на это, с 1946 года иерей Михаил Германов совершал богослужения на дому, а в 1949 году верующие официально зарегистрировали церковный совет. В 1954 году, при настоятеле Алексее Мисеюке, приход приобрёл дом на улице Парижской Коммуны. В 1956–1957 годах под руководством священника Анатолия Аухимика в здании провели ремонт, придав ему молитвенный облик.

– Кричали: «Что ты в церковь ходишь? Мы тебя признаем больным, в психушку отправим!» – вспоминает настоятель. – Но я стоял на своём: я верующий человек.

Его первым местом служения стала деревня Поболово на Рогачёвщине. Местный молитвенный бревенчатый дом разваливался. Уповав на Бога, люди сплотились, нашли средства, закупили материалы и возвели в 1991 году в Поболове кирпичный храм святых апостолов Петра и Павла.

Вторым местом служения стал Добруш, где отец Михаил Борисёнок за год возвёл новую Никольскую церковь. Именно там начал раскрываться его дар объединять людей.

– Ещё в Добруше именно благодаря отцу Михаилу я совершил самые первые шаги в Церкви, – дополняет иерей Сергей Ильичёв, который сейчас служит вместе с отцом настоятелем. – Я тогда был прихожанином, а отец Михаил почему-то разглядел во мне будущего пастыря. С его лёгкой руки в 1996 году я сподобился принять священный сан. У отца Михаила колоссальный, редкий талант организатора, люди рядом с ним мгновенно загораются общим делом.

Народная стройка под песни

Третьим местом служения стала Ветка. В 1999 году владыка Аристарх направил отца Михаила в бывшей центр старообрядчества. К тому времени городок и многие окружающие его деревни безжалостно опалил Чернобыль. После аварии на ЧАЭС коренных ветковчан оставалось немного – на рубеже столетий город стал домом для беженцев из бывших советских республик. Тогда здесь особенно остро почувствовали: людям нужна церковь.

От прежнего православного храма не осталось и следа – верующие молились в стареньком молитвенном домике на улице Парижской Коммуны. Новую церковь решили строить на пустыре в центре города. Возводили здание всем миром.

– Стройка была по-настоящему народная, – с теплом вспоминает отец Михаил. – Кто кирпич нам давал бесплатно, кто цемент, кто технику.

Отец Михаил помнит, как в палящую жару деревенские старушки своими узловатыми руками подавали кирпичи на строительные леса. Рабочим прямо на стройку привозили бочку с квасом. Люди трудились и пели – народные песни сменялись духовными песнопениями. В этом совместном тяжёлом физическом труде возвращалась утраченная общность.

Как только началось возрождение храма, люди стали приносить старинные иконы. Образа Спасителя, Казанской Божией Матери и святителя Николая возвращались из домашних тайников, где их прятали десятилетиями после разрушения первой церкви. Современный облик храм обрёл к 2003 году, а 30 сентября того же года его освятили Митрополит Минский и Слуцкий Филарет и Архиепископ Гомельский и Жлобинский Аристарх.

Жизнь в ритме вечности

Двое сыновей отца Михаила пошли по стопам отца: старший Михаил – настоятель прихода храма святого мученика Иоанна Воина в Жлобине,

а младший Максим – настоятель прихода храма святителя Николая Чудотворца в деревне Староселье Добрушского района. Дочь работает в реанимации гомельского кардиоцентра. У батюшки пятеро внуков. Трое из них ещё малы, а двое старших уже решили связать жизнь с медициной.

– Сыновей я воспитывал по-военному строго, – признаётся батюшка. – Но никогда не давил, чтобы они шли в священники. Это ведь не профессия, тут человека Господь должен позвать.

За сорок один год служения отец Михаил ни разу не усомнился в своём выборе. Пройдя афганскую войну, гонения и три масштабные стройки, он знает точно: всё в жизни управляется свыше.

– Всё, что было в жизни... Всё это Господь вёл, – говорит он. – Иначе ничего бы не получилось.

● Ирина Осташкевич

Совсем недавно на стекле иконы святой Манефы Гомельской нерукотворно проявился её лик, ставший несмыслимым свидетельством чуда.

Ранней весной 2006 года в Даниловичи прилетел аист. Птица долго кружила в небе, а затем тяжело опустилась на мёртвую, выгоревшую изнутри липу, где прежде было гнездо. Сторож, пришедший утром на пепелище, где ещё недавно стояла деревянная церковь, рассказывал потом: когда птица, улетаая, взмахнула крыльями над обугленными брёвнами, у него едва не оборвалось сердце.

Николина благодать

Эти напрестольные кресты напоминают всем, кто пережил пожар 2006 года: благодать места уничтожить невозможно.

Свято-Никольский храм сгорел в ночь с 18 на 19 марта 2006 года. Сгорел стремительно, как спичка. Буквально накануне настоятель, протоиерей Виктор Ганачков (сейчас иеромонах Викторин), служивший здесь больше двадцати лет, выкрасил церковь так, что она стояла «как лялечка». Огонь пошёл по свежей краске, как по маслу. Служба закончилась в семь вечера, а полыхнуло в половине второго ночи.

– Что-то там было странное, – размышляет сегодняшний настоятель храма, протоиерей Андрей Булацкий. – Около двух ночи храм вспыхнул. На пепелище потом нашли оплавленные замки...

Этот храм местные жители однажды уже возрождали. Первый пожар случился в 1915-м, перед самой революцией, но люди быстро восстановили церковь заново. А когда большевики в начале 1920-х попытались её разрушить, старики вышли к стенам с вилами: «Мы строили – не дадим ломать». И она выстояла.

В 2006-м показалось, что вместе с церковью из деревни ушла сама её жизнь. Остатки старых брёвен бульдозерами сгребли в котлован. По весне там буйно цветёт барвинок, шелестят молодые берёзки и стоит покорёженный металлический крест.

Именно на эту голую, пахнущую гарью землю приехал по благословению владыки Аристарха восстанавливать храм отец Андрей.

Обед для тракториста

Строительство церкви – это тяжёлая, изнурительная, земная работа. Батюшка вспоминает, как тракторист, приехавший из Ветки на экскаваторе вырыть котлован под фундамент, быстро устал бить слежавшийся грунт. Ближе к обеду выглянул из кабины: «Отец, можно я поеду в Ветку пообедаю?» Священник отвёл в сторону прораба Сергея: «Если он сейчас уедет, обратно уже не вернётся. Давай лучше здесь его покормим, удержим всеми силами». Тракториста сытно накормили прямо на строительной площадке, и к вечеру котлован был готов.

– Первое время средства собирали по крупицам, – вспоминает отец Андрей. – Очень нас поддержал тогдашний руководитель Ветковского райисполкома Виктор Бураков. Подключились соседнее хозяйство «Искра-Ветка», агрофирма имени Лебедева «Гомельэнерго», предприятие «Беларуснефть» и другие. Мы приходили в кабинеты с готовой сметой. Директора удивлялись: «Ничего себе, вы всё точно рассчитали». Иначе было нельзя: люди должны верить.

Вместе с прорабом Сергеем Викторовичем Туровцом они грузили в свои старенькие легковушки по полтонны цемента. Машины проседали так, что чертили днищем по асфальту. «Мы машины убьём, пружины полопаются!» – ворчал прораб, но они продолжали возить.

На помощь пришли старые студенческие друзья – Юрий Суднеко, Валентин Плаксин, Глеб Андреев. Сначала они просто помогали по дружбе: считали сметы, чертили схемы, монтировали электрику. А спустя время, незаметно для себя самих, начали молиться. С тех пор храм вошёл в их жизнь: теперь они приезжают сюда на службы, исповедуются, причащаются. В то время, когда они помогали возводить стены церкви, Церковь отстраивала их изнутри.

Чертежи и Евангелие

У отца Андрея нет истории внезапного обращения к Богу. Он рос в вере, которую бережно хранили его предки.

Бабушка, Ольга Александровна Косичкина (1900 года рождения), прожила больше века, став свидетельницей и падения империи, и эпохи советских генсеков. Когда во время коллективизации её принуждали работать по воскресеньям, она наотрез отказалась и ушла из колхоза. «Колокол ударит, а у меня сердце заходится. Понимаю, что должна быть на службе», – вспоминала она. В наказание за этот шаг ей оставили лишь крошечный клочок земли, но она не сломалась.

Когда много позже маленький Андрей с братом и сестрой приезжали к бабушке в село Михайловское в Костромской области из Гомеля, по вечерам они зажигали лампаду и в тишине открывали огромное Евангелие. Вера в этой семье передавалась детям и внукам как нечто естественное. Старший брат отца Андрея, протоиерей Леонид Булацкий, сегодня служит в Минске, а сестра Татьяна стала супругой священника.

В юности, учась в БелГУте на факультете промышленного и гражданского строительства, Андрей обожал физику и математику. Предполагал, что придётся управлять людьми на масштабных стройках. Но жизнь постепенно разворачивала его совсем в другую сторону:

– На стройке атмосфера жёсткая, надо кричать, постоянно давить на людей, требовать. А я не мог. Не моё это было. А вот когда начал строить храм, осознал, для чего получил образование.

Дубрава в алтаре

Служение сельского священника – ноша, которую невозможно нести в одиночку. Матушка Ирина стала для отца Андрея надёжной опорой: когда мужа направили восстанавливать сгоревший храм, в семье не было ни упреков, ни обид. Они познакомились ещё студентами, в молодежном братстве. Их союз складывался под духовным руководством протоиерея Петра Морозова из храма Рождества Богородицы в деревне Глыбозкое. Мудрый пастырь долго присматривался к молодым людям, проверяя глубину их чувств. Но однажды после службы он сам подошёл к ним и спросил: «А вы когда уже будете венчаться?» Вскоре это таинство совершилось – отцу Андрею тогда было всего двадцать лет.

Сейчас у них пятеро сыновей. Старшие парни ростом под два метра. «Вон какие дубы вымахали», – улыбается батюшка. Старший, Кирилл, работает в IT-сфере. Алексей осваивает программирование. Илья учится на автомеханика, а Максим на водителя и электрика. У парня идеальный слух, и когда он поднимается на колокольню в Даниловичах, над полями плывёт чистый, ровный звон. Младший, Федя, ходит в третий класс гимназии.

Когда сыновья заходят в алтарь храма, отец Андрей даёт им читать пачки записок: сорокоусты, годовые поминовения, имена старых ктиторов и жертвователей. Многих из этих людей давно нет в живых. Парням бывает тяжело читать эти бесконечные списки имён, но они читают. Нельзя забывать тех, кто строил храм и помогал ему.

– Что нужно, чтобы дети не попали под дурное влияние? – задумывается отец Андрей. – Прежде всего, пример отца: как он относится к матери, к жене. Не столько слова, сколько поступки.

И молитва. Сейчас буквально всё надо вымаливать. Мамы приходят в слезах: не знаем, как ребёнка уберечь от зла. Надо просить Матерь Божию. Иногда кажется, что ситуация безвыходная, а Господь постепенно всё покрывает Своей благодатью.

Матушка Ирина работает учителем английского языка в гомельской гимназии №58. Когда уставший отец Андрей вечером возвращается со службы, она кормит его ужином, а потом кладёт на стол бумаги: «Пойдём календарные планы печатать будем». И он садится помогать ей с уроками.

Там, где служил святой

Даниловичский приход исторически неразрывно связан с соседним Шерстином. Именно сюда, в храм Рождества Пресвятой Богородицы, в 1862 году был направлен служить молодой иерей Иоанн Гашкевич (будущий святой праведный Иоанн Кормянский). Здесь они с матушкой Марией – обвенчавшись по разрешению Синода, когда ей было всего пятнадцать, – начали свой путь и стали родителями четверых детей. Спустя 14 лет шерстинского служения семья переехала в Огородню, на приход покойного тестя Филиппа Трусевича.

Сейчас на месте алтаря храма стоит дубовый крест, напротив – памятный знак, а на земле ещё угадывается канавка старого фундамента. Кажется, от церкви почти ничего не осталось. Но именно здесь особенно остро понимаешь: храм может исчезнуть, а память о нём жива.

– Часто в жизни кажется: ситуация совершенно безвыходная, а Господь понемногу покрывает всё, – говорит отец Андрей. – Надо только молиться, трудиться и не бросать начатое. Потому что храм – это не только кирпичные стены. Это люди, которые молились до нас. Это те, кто строил, кто жертвовал, кто пел, кто сторожил в ночи. Кто шёл крестным ходом, кто стоял с вилами и не дал разрушить церковь... Если собрать всю эту память вместе, понимаешь: здесь, на этих выжженных когда-то местах, по-настоящему живёт благодать.

Паломническими тропами

СВЕЧА НАД КРИНИЦЕЙ

В Шерстине сохранилось предание о месте, где на дереве когда-то явилась икона Параскевы Пятницы. Рядом бьёт источник, к которому идут паломники, а в одном из деревенских домов, бережно убранная яркими вышитыми рушниками, хранится икона-свеча, пережившая войну, разрушение храма и десятки лет странствий по людским хатам.

Судьба двустороннего образа

Предание гласит, что в давние времена икона великомученицы Параскевы Пятницы явилась здесь как чудо. По словам Валентины Ивановны Фелькиной, которая хранит святыню сегодня, образ был явлен при святом праведном Иоанне Кормянском, который прослужил в местном храме Рождества Пресвятой Богородицы 14 лет.

Обретённая на дереве икона трижды возвращалась туда из церкви, а со временем на этом месте забил святой источник. Валентина Ивановна вспоминает рассказы предков:

– Ну і прышлі аднажды – вісіць на дрэве эта іконка. Ну, гавораць, знялі, заняслі ў цэркву. Назаўтра прышлі – яе зноў няма. Абрatна на том месці яна. І трыжды яна так хадзіла: пакуль заняслі зноў ужэ трэці раз ў цэркву – ну і прышлі, і яе нету. І яна там і асталася на тым дрэве. На тым дрэве асталася, і тут забілі ключы, і так там Параскевы істочнік.

С иконой связывают и другое чудо: когда-то в деревне начался страшный мор – «падалі і скот, і людзі». Местные жители соткали за одну ночь полотно, потом прогнали по нему коров, молились перед иконой Параскевы... и беда отступила.

В 1930-е годы возведённая у родника часовня, а позже и храм Рождества Богородицы были разрушены. Местную святыню – уникальную двустороннюю икону с изображениями великомученицы Параскевы и Рождества Пресвятой Богородицы – во время войны пытались уберечь и тщательно скрывали. Тем не менее образ всё же пострадал: сторона, запечатлевшая Рождество Богородицы, сильно обгорела.

Спустя многие годы образ бережно восстановил священник Павел Харламов. Настоятель Никольского храма в агрогородке Даниловичи протоиерей Андрей Булацкий рассказал о существовавшей прежде в Шерстине традиции передачи иконы-свечи:

– Каждый год какая-то семья вешала на икону перевивку льна или рушничок – это был знак, что семья забирает образ к себе на год. Через год другая семья так же брала икону. Теперь традиция отошла, и образ может десятилетиями храниться у одного человека. Вот и Валентина Ивановна говорит, что после неё эту икону – только в храм.

Хлеб-соль для Параскевы

Валентина Ивановна Фелькина перебралась в Шерстин в 2003 году. Икона-свеча оказалась в её доме не сразу. Много лет «хадзілі ікону» Анна Даниловна Чуешкова, бывший казначей местной общины, и Татьяна Васильевна Готова. А когда они уже не смогли, Валентина Ивановна поговорила с отцом Андреем, а потом: «Прышла к свайму мужу, сказала (у яго анкологія была...) – сагласіўсь... Госпадзі, што я выплакала!.. Прыбегла дамоў, паслала дарожку, узяла хлеб-соль. Вышла – яны нясуць эту ікону!..»

Иконы-свечи издавна считались особыми святынями. Старожилы вспоминают, что ещё до революции такие образы появлялись в деревнях: их заказывали у мастеров или приобретали по обету – во время болезни, семейных бед, падежа скота, пожаров и других несчастий. Если молитва перед иконой помогала пережить беду, образ начинали передавать из дома в дом. Так икона становилась общей святыней всей деревни.

Особенно распространилась эта традиция в 1920–1930-е годы, когда в сёлах массово закрывали храмы. Тогда иконами-свечами нередко становились спасённые церковные образы. В годы Великой Отечественной войны перед такими святынями молились о том, «чтобы деревню не сожгли», «чтобы родные живыми вернулись».

Всем миром

До реконструкции родник находился в плачевном состоянии: прежняя ветхая постройка с купелью совсем обветшала, а санитарные показатели воды не соответствовали нормам. Но люди всё равно приезжали за водой, а священнослужители по традиции совершали здесь водосвятные молебны.

Валентина Ивановна не могла смотреть на это равнодушно. Она начала с малого: ходила по односельчанам, прихожанам храма святителя Николая Чудотворца, убеждала внести свой посильный вклад в возрождение святыни. Постепенно к делу подключились и другие. Плотник Сергей Бураков из Рудни Столбунской сделал добротный сруб для часовни, взяв за работу значительно меньше оговорённой суммы. Председатель Ветковского райсовета Виктор Масейков помог найти бетонные плиты и технику для расчистки источника. Помощь собиралась понемногу, но от многих: кто-то давал транспорт, кто-то выделял площадку под стройматериалы, кто-то приезжал на расчистку источника. Так, общей заботой, родник был возрождён.

Сегодня здесь – деревянный сруб с купелью, ухоженная площадка, цветы и кустарники, за которыми продолжают присматривать прихожане.

Тропа к святыне

Валентина Ивановна бережно хранит старые фотографии шерстинского храма Рождества Пресвятой Богородицы и священников, когда-то служивших на этой земле. Ей удалось восстановить распятие из разрушенной церкви – теперь она строго наказывает родным, чтобы после её кончины распятие передали в епархию.

Каждый год в десятую пятницу после Пасхи (на Десятуху – праздник, связанный с почитанием Параскевы Пятницы) сюда съезжаются паломники. Крестный ход тянется от Новосёлок к роднику в Шерстине: люди поют акафист, несут хоругви, набирают воду из источника. А потом дорога ведёт к дому Валентины Ивановны, где хранится икона-свеча.

Двусторонний образ великомученицы Параскевы и лесной родник сегодня стали главными духовными ориентирами Шерстина – тем, что по-настоящему объединяет людей. Пока местные жители ухаживают за источником, гостеприимно принимают паломников и бережно передают старые снимки из поколения в поколение, история этой земли остаётся живой и осязаемой.

Земля жива, пока звучит МОЛИТВА

Там, где асфальт обрывается, уступая место гравийке и густому лесу по сторонам дороги, время течёт иначе. Деревня Железники в Ветковском районе – это крошечный островок жизни на самом краю зоны отселения. Сейчас здесь постоянно живут всего тринадцать человек. Деревня могла бы давно исчезнуть с карт, если бы здесь не был возрождён каменный Свято-Никольский храм.

Летом здесь пахнет свежескошенной травой. Настоятель храма иерей Роман Кицун вместе с матушкой Анной сами обкашивают территорию, белят деревья, пропалывают и поливают клумбы, ухаживают за небольшим огородом. Их руки привыкли к труду, а душа – к внезапным и порой болезненным поворотам судьбы.

Твёрдый выбор

Отец Роман родился очень далеко от этого тихого места – в посёлке Старая Синява Хмельницкой области. Его путь к алтарю не был выстлан семейными традициями. Родители были далеки от Церкви, но спустя время молитва сына коснулась их сердец: они пришли к вере и повенчались.

– В 2000-м году мне исполнилось 16 лет, и на второй день после дня рождения я сам пришёл в православный храм, – вспоминает священник.

Отец Роман говорит: ему претил образ жизни сверстников, их разговоры и интересы. Он искал то важное, что отзовётся в душе. Было дело, заглянул к свидетелям Иеговы и в церковь Киевского патриархата – но там всё показалось чужим. По совету верующей крёстной он пришёл в храм Украинской Православной Церкви Московского патриархата, где сразу понял: это его дом.

Стал ходить в церковь постоянно, через год стал пономарём, а затем, в 2003 году, поступил в Черниговское духовное училище регентов-псаломщиков. Вскоре женился на Анне – дочери черниговского протоиерея Алексия Коломийца, с которой познакомился на клиросе духовного заведения. В 2005 году, когда Роману было всего 20 лет, его рукоположили. Так он стал самым молодым священником Черниговской епархии и был направлен в село

Новый Белоус Черниговского благочиния, где в Троицкой церкви бесценно прослужил семнадцать лет.

Сквозь испытания

Всё изменилось в 2022 году. После начала СВО священника часто вызывали в сельсовет, принуждая перейти в ПЦУ. Отец Роман хорошо помнит, в каком тоне проходили разговоры с местным начальством и что он отвечал:

– Меня в этой вере крестили, я здесь венчался, рукополагался, здесь образование получал. Эта Церковь мне всё дала, а я теперь должен перейти, ради того, чтобы вам было хорошо? Нет, такого не будет.

В мае 2022 года матушка Анна с тремя детьми перебрались в белорусский Брест. Отец Роман медлил, до последнего не желая оставлять родной приход. Священник поехал повидаться с семьёй, ещё будучи уверенным, что навестит своих и вернётся на родину. Как только он пересёк границу Польши, раздался звонок от председателя сельсовета из Украины: «Тут пришли люди из СБУ, спрашивают, где ты сейчас». В тот же вечер секретарь Черниговской епархии по телефону сообщил отцу Роману, что он отправлен под запрет в служении за «вольное оставление прихода». Вот таким образом оказалось, что возвращаться ему уже некуда.

Они пробыли в Бресте недолго, быстро связались с Гомелем, потому что здесь были знакомые. Отец Валерий Савельев,

Железники известны с 1537 года (ранее – Железниковичи). Первая деревянная церковь появилась здесь в конце XVIII века; в 1835 году её настоятель официально объявил о переходе прихода из унии в православие. Каменный храм в деревне был возведён в 1864 году. В начале XX века здесь действовали церковно-приходская школа и земское училище. Советская власть закрыла храм в 1930 году, превратив его в склад. В 1970-е – начале 1980-х годов верующие тайно молились в доме местной жительницы Полины Гатальской. После аварии на ЧАЭС в 1986 году деревня попала в зону отселения, и к 1990 году опустела. На тот момент здесь оставалось жить два десятка самосёлов.

служащий в Успенском храме агрогородка Красное, помог большой семье найти жильё в Гомеле.

Пока решался вопрос с документами, которые отец Роман не смог сразу забрать в Черниговском епархиальном управлении, он устроился на Гомельский завод литья и нормалей. Успел поработать штамповщиком и наладчиком оборудования – священник не гнушался никакой работой.

– На светской работе всё просто: слушай, что начальник скажет, выполняй, и никаких вопросов к тебе возникать не будет, – улыбкой замечает батюшка.

Позже, когда в Черниговской епархии разобрались, с отца Романа сняли запрет и передали в Гомель электронные копии документов. После этого Гомельский архиепископ Стефан принял священника в клир епархии. Несколько месяцев батюшка служил в Преображенском храме Гомеля, и затем в июне 2024 года его направили в деревню Железники.

Остров живой веры

Сегодня Железницкий храм поражает великолепием, которое кажется невозможным в отселённой деревне. Территория ухожена, проложен асфальт, подведены газ и вода. Это благое дело сотворили братья Пётр и Сергей Короткевичи, уроженцы здешних мест, которые сейчас живут в России, но не забывают малую родину.

В начале 2000-х здесь были лишь обнажённые кирпичные стены бывшего храма, и мало кто верил, что святыня когда-либо возродится. В 2006 году произошло чудо – храм был восстановлен и освящён. Сегодня здесь хранятся святыни, достойные кафедральных соборов.

Отец Роман показывает ковчег, в котором собраны частицы мощей святых первых веков христианства: преподобного Антония Великого, великомученика Георгия Победоносца, апостола Андрея Первозванного и многих других. Отдельно хранится мощевик с фалангой пальца святителя Николая Чудотворца, подлинность которого подтверждена сургучными печатями архиереев. Рядом – старинная потемневшая икона небесного покровителя

храма, принадлежавшая некогда бабушке братьев Короткевичей. Когда-то она была абсолютно чёрной, но в праздник Преображения чудесным образом полностью обновилась.

Есть и старые иконы, которые местные жители спасали во время закрытия церквей и прятали по домам, а после вернули в храм.

Люди едут сюда за надеждой. Батюшка вспоминает, как молодая паломница по пути на обследование заехала помолиться перед чудотворной иконой Божьей Матери «Всецарица».

– Мы отслужили акафист, – рассказывает отец Роман. В его неторопливой речи отчётливо слышен певучий украинский акцент. – Когда в Минске диагноз не подтвердился, она вернулась в Железники с огромным букетом цветов в знак благодарности. А перед образом Блаженной Матроны Московской молятся о даровании детей. Одна пара долго обращалась к врачам, а после молитвы в Железниках у них родился малыш, которого они привезли сюда крестить.

Чужая-родная земля

Быт на новом месте не назовёшь простым. Общественный транспорт в Железники не заходит, до ближайших Светилович – шесть километров. Если детей на учёбу исправно возит школьный автобус, то самому отцу Роману нередко приходится преодолевать этот путь пешком, если не подвернётся попутная машина.

Средней дочери Ирине переезд дался тяжелее всех: в подростковом возрасте ей нужно было перестраиваться с украинского на русский язык обучения. В Гомеле, во время медосмотров выяснилось то, о чём в семье не знали: у девочки серьёзная тугоухость. Гомельские сурдологи оперативно поставили диагноз и помогли подобрать слуховой аппарат.

Старший сын Кирилл закончил железнодорожный лицей уже в Гомеле и сейчас работает помощником машиниста.

Семья учится жить заново в Беларуси, только сердце болит за родных на Украине, которым выезд из страны запрещён.

– Там осталось всё: хороший дом, близкие люди, друзья. Но мы не унываем, держимся. Молимся непрестанно, – говорит отец Роман.

В храме вновь и вновь звучит молитва о мире. И пусть большинство в деревне – глубокие старики, которым тяжело дойти до церкви, на великие праздники здесь бывает много паломников. Над Железниками плывёт мощный колокольный звон. Его трепетно ведёт матушка Анна. Звук летит далеко над лесами и полями, разнося по округе благовест: эта земля жива, пока над ней звучит молитва.

● Ирина Осташкевич

Жизнь епархии

В 40-ю годовщину Чернобыльской трагедии митрополит Минский и Заславский, Патриарший Экзарх всея Беларуси Вениамин совершил Божественную литургию в гомельском храме святого Архангела Михаила. Перевезенная из зоны отселения церковь стала местом сугубой молитвы о жертвах аварии.

В престольный праздник гомельского храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» архиепископ Гомельский и Жлобинский Стефан совершил Божественную литургию. Верующие почтили память о чуде 1900 года — избавлении от эпидемии по молитвам у святого образа.

На подворье Свято-Никольского монастыря в Терюхе прошёл ежегодный епархиальный семейный слёт. Дети и родители из приходов Гомельской епархии собрались в палаточном лагере для совместных молитв, паломнических поездок и общения на природе.

От невода к вечности

Рыба спасения и тайна Ихтиса

Если бы две тысячи лет назад зарождающейся мировой религии потребовался мощный визуальный образ, логично было бы выбрать величественного орла, царственного льва или цветущую виноградную лозу. Вместо этого одним из важных символов первые христиане выбрали... рыбу. Почему немое, холодное существо стало одним из самых узнаваемых символов христианства? Как в обычном рыбацком неводе поместилось всё – от строгого ветхозаветного закона до абсолютной евангельской свободы?

Закон и прообразы

Первое упоминание рыбы в Писании связано не с явлением чуда, а со строгой дисциплиной повседневного питания. Книги Левит и Второзаконие чётко определяют: «всё, что имеет плавники и чешую в водах... можно есть». Для древнего Израиля подобные предписания были важным духовным упражнением – способом ежесекундно разделять «своё» и «чужое», учиться различать чистый Божественный порядок творения и то, что выходит за его рамки. Пища становилась частью аскезы.

Но человеческая природа слаба... И в Книге Чисел мы сталкиваемся с поразительно живым, психологически точным эпизодом. Едва освободившись от египетского рабства, народ в пустыне начинает роптать и тосковать по прежней сытости: «Мы помним рыбу, которую в Египте ели даром...». Новая, данная Богом свобода страшит своей неопределённостью, и человек готов променять её на рабское прошлое, где всё было привычным и понятным.

Позже ветхозаветная рыба обретает пророческие, спасительные черты. Самый известный сюжет – история пророка Ионы. Интересно, что оригинальный текст не упоминает кита, там фигурирует просто «большая рыба». Она поглощает пророка, но это поглощение становится не гибелью, а спасением и прообразом трёхдневного Воскресения. А в пророчествах Иезекииля рыба превращается в абсолютный маркер торжества жизни: там, куда текут исцеляющие пресные воды, появляется «много рыбы», и весь мир вокруг оживает (Иез. 47:9).

Ловцы человеков

В Новом Завете рыбацкий быт окончательно преображается в священное дело. Христос призывает Своих первых учеников – Петра, Андрея, Иоанна Богослова – прямо на берегу, оторвав их от привычного ремесла. «Следуйте за Мною, – говорит Он, – и Я сделаю вас ловцами человеков» (Мф. 4:19).

Их первое совместное чудо глубоко символично. После изнурительной, бесплодной ночной ловли Спаситель велит Петру снова закинуть сети. Доверие слову ломает законы опыта: улов оказывается настолько огромен, что ветхая ткань сетей начинает трещать и рваться под тяжестью рыбы. Исследователи предполагают, что в водах Галилейского моря апостолы чаще всего ловили сардин, крупных карповых и тилапию, которую и сегодня на Ближнем Востоке уважительно называют «рыбой святого Петра».

Рыба становится неизменным спутником евангельских событий. Пять хлебов и две рыбы в руках Христа насыщают

пять тысяч голодных людей – и в этом преломлении уже угадывается прообраз будущей Евхаристии. Рыба со статиром – серебряной монетой – во рту помогает Петру исполнить закон и заплатить храмовый налог. Наконец, даже после Своего Воскресения, являясь растерянным ученикам, Христос просит еды и вкушает печёную рыбу перед ними, доказывая, что Он – не бесплотный призрак, а явившийся во плоти Победитель смерти.

С этим же периодом связано и одно из самых загадочных чисел Нового Завета. Промыслительно явившись ученикам на Тивериадском озере после Воскресения, Спаситель вновь дарует им улов, и евангелист Иоанн с точностью очевидца фиксирует: поймали ровно 153 большие рыбы. Некоторые отцы Церкви усматривали в этом числе глубокий богословский смысл: это знак абсолютной полноты Церкви. Это символ множества народов и племён Земли, собранных в единую спасительную сеть, которая – и в этом главное чудо – вопреки всему не рвётся от тяжести улова.

Пароль первых христиан

Для ранней Церкви образ рыбы стал квинтэссенцией веры. Великий христианский богослов Тертуллиан находил в нём точное отображение таинства Крещения: «Мы же, рыбки, вслед за «рыбой» нашей, Иисусом Христом, рождаемся в воде, сохраняем жизнь, не иначе как оставаясь в воде».

В эпохи жестоких римских гонений, когда открытое исповедание Христа грозило смертью, рыба превратилась в тайный, спасительный пароль. Знаменитый греческий акростих ΙΧΘΥΣ («ихтис») складывался в краткое, но исчерпывающее исповедание веры: Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель. Так обычное слово из рыбацкого лексикона вместило в себя всё христианство.

Если при встрече на пыльной дороге два незнакомца сомневались друг в друге, один из них молча чертил на земле неприметную дугу. Если второй дорисовывал её, замыкая контур рыбы, – они понимали, что перед ними брат во Христе, и страх отступал.

Сегодня контур схематичных рыбок на бампере автомашин и молодёжном мерче напоминает нам о терпком запахе галилейских рыбацких сетей и сырости римских катакомб, где скрывались первые христиане. Символ, рождённый в просмолённой лодке, продолжает плыть сквозь время, напоминая о спасении, которое всегда находится на расстоянии вытянутой руки.

Что ты спрашиваешь об имени моем?

Каждый верующий часто встречает слова «ангел», «серафим» и «херувим» в соборной молитве, но их первоначальный смысл нередко ускользает от нас. Узнавая истинное значение этих древних терминов, мы получаем ключ к пониманию невидимого мира бесплотных сил.

Погрузимся в историю этих удивительных имён, чтобы глубже и осознаннее воспринимать тех, кто ежедневно невидимо предстоит с нами в храме.

Слово «ангел» на иврите произносится как «мальах» (מלאך), что буквально означает – посланец. Также слово «мальаха» (מלאכה) переводится как ремесло, работа, труд. А слово «мальахути» (מלאכותי) – искусственный.

Можно заметить, что все эти слова имеют общий корень. Из всего сказанного можно вынести, что ангелы являются «созданными служебными посланниками Бога». И они никак не могут являться божествами, так как написано: «Разве не знаете, что мы будем судить ангелов...» (1 Кор. 6:3). Хотя в некоторых местах Библии ангелы и называются святыми (Марк 8:38).

Серафимы

Серафимы, упоминаемые в книге пророка Исаи, – это определенный вид ангелов, задача которых – сжигать все нечистое вокруг.

Термин «серафим» происходит от древнееврейского слова «сараф» с несколькими значениями: «жечь, испепелять», «огненный, пламенный». Отсюда их название «срафим» (שרפים), происходящее от глагола «лисроф» – сжигать (см. Ис. 6:2–3).

В Ветхом Завете термином «серафимы» обозначают небесных созданий, светлых ангелов. В частности, о них говорится в сюжете о видении пророка Исаи: «Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лицо своё, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И зывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» (Ис. 6:2–3).

Херувимы

Само слово «херувим» (ивр. כְּרוּבִים, керув; мн. ч. כְּרוּבִים, керувим) имеет древние корни, и его точная этимология в иврите до сих пор вызывает дискуссии среди лингвистов, предлагая несколько версий значения:

**И сказал Маной Ангелу Господню:
как тебе имя? чтобы мы, когда случится
слово твое, прославили тебя.
Ангел Господень сказал ему:
что ты спрашиваешь об имени моем?
оно чудно.**

Книга Судей 13:17-18

– талмудическая версия – «**подобный младенцу**». В Талмуде предлагается народная этимология: слово разбивается на «ке» (как) и «равья» (юноша, ребёнок). Это объясняет, почему в поздней западной традиции их стали изображать как детей, хотя библейские описания говорят о другом;

– аккадская версия – «**заступник**» или «**благословляющий**». Многие ученые связывают слово с аккадским karābu – «молиться», «благословлять» или «приветствовать». В этом контексте херувим – это существо, которое предстоит перед Богом и посредничает между небесным и земным;

– ассирийская версия – «**охранитель**» или «**грифон**». Существует связь с ассирийским словом kirūbu, обозначавшим крылатых быков-стражей (шеду), которые охраняли входы в храмы и дворцы. Это совпадает с ролью херувимов как стражей Эдема и Ковчега Завета;

– версия метатезы – «**колесница**». Некоторые лингвисты видят связь через перестановку букв со словом «рехув» (רכוב) – «колесница» или «верховое животное», так как в Псалмах Бог описывается «восседающим на херувимах» как на небесном транспорте.

Ветхозаветные книги рисуют херувимов величественными существами, чьё присутствие всегда знаменует собой особое проявление Божественной силы. Упоминания о них в Писании открывают удивительные грани их бытия:

- проникнуты Духом Божиим (Иез. 1:12, 20);
- исполняют волю Божию (Иез. 1:20–21; 10:9–11, 16–17);
- над херувимами слава Божия (Иез. 1:22, 26–28; 10:4, 18, 20);
- шум крыльев херувимов как голос Божий (Иез. 1:24; 10:5);
- поставлены при входе в сад Едемский (Быт. 3:24);
- на крышке ковчега из золота (Исх. 25:18–20; 1 Цар. 4:4; 3 Цар. 8:6–7; 2 Пар. 5:7–8);
- над херувимами присутствие Божие (2 Цар. 6:2; 4 Цар. 19:15; Пс. 79:2; 98:1).

Интересный факт: херувим – это первый ангельский чин, упомянутый в Библии. Именно херувима с пламенным мечом Бог поставил охранять вход в Эдем после изгнания Адама и Евы.

В богослужении же главное упоминание происходит в Херувимской песне, которая исполняется во время Литургии верных (на Великом входе).

**Так же и мы, друзья мои, не только на Божественной Литургии, а и в повседневной нашей жизни, таинственно изображая Херувимов, будем готовы принять Царя всех [сил], Которого ангельские чины невидимо торжественно сопровождают.
Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя.**

– У нас тяжело заболела собака, обследование показало неизлечимую патологию. Врач говорит, что её страдания будут только усиливаться. В семье возник спор: можем ли мы усыпить питомца, чтобы облегчить мучения? Не будет ли грехом распоряжаться жизнью, которую дал Бог?

– Специальных древних канонов на эту тему нет, так как ветеринарная эвтаназия – явление относительно современное. Однако в современной пастырской практике обычно не считается грехом облегчение участи умирающего питомца.

Здесь важно понимать, что отношение к усыплению животных кардинально отличается от строгого запрета на эвтаназию людей. Для человека болезнь и страдания имеют духовное значение: они могут вести к покаянию и спасению души. Животные же не имеют греха, не способны каяться, и их предсмертные мучения не несут в себе нравственного смысла. Власть человека над животным накладывает на людей обязанность заботиться о творении и избавлять его от бессмысленной боли, когда лечение уже невозможно.

Усыпление считается оправданным в крайних случаях: при наличии неизлечимых смертельных заболеваний или травм, несовместимых с жизнью, когда животное испытывает невыносимые физические страдания, которые нельзя облегчить лекарствами, а также при опасных болезнях (например, бешенстве), которые угрожают здоровью окружающих.

Церковь не приемлет усыпление, если оно продиктовано эгоизмом или безответственностью владельца. Недопустимо избавляться от здорового или поддающегося лечению питомца из-за нежелания тратить время и деньги на уход, а также из-за переезда, каприза или потери интереса, когда животное просто «надоело».

● Отвечает

**протоиерей
Андрей Шихалов,**

настоятель прихода
храма Архангела Михаила
аггородка Хальч
Ветковского района

● Отвечает

**протоиерей
Андрей Булацкий,**

настоятель прихода храма
святителя Николая Чудотворца
аггородка Даниловичи
Ветковского района

– Хочу сделать тату, но родители категорически против. Говорят, что это великий грех, а объяснить толком не могут. Если грех – это нарушение заповедей, то какая конкретно из них запрещает мне сделать украшение на теле?

– В современной культуре татуировка воспринимается как безобидное украшение, однако Православная Церковь рассматривает это явление как глубокую духовную проблему. Нанесение перманентных рисунков искажает замысел Творца о человеке и нарушает фундаментальные заповеди Господни.

Этот запрет укоренён ещё в Ветхом Завете. Бог ограждал Свой народ от влияния чуждых культов: «Ради умершего не делайте нарезов на теле вашем и не накалывайте на себе письмен. Я Господь» (Лев. 19:28). В древности язычники делали нарезы ради поклонения бесам или идолам, в то время как Божественное Откровение утверждало святость человеческого тела. Христианство в полной мере наследует этот ветхозаветный запрет на осквернение плоти. Человеческое тело создано Богом «весьма хорошим» (Быт. 1:31). Пытаясь «улучшить» его чернилами, человек проявляет скрытый бунт против Творца. Этим нарушается Первая заповедь, призывающая почитать Единого Бога.

Нанесение татуировки также напрямую сопряжено с нарушением Второй заповеди – «Не сотвори себе кумира». За желанием сделать тату кроются гордыня и самообожение. Человек ставит в центр вселенной своё собственное «Я». Изображая на теле бренды или портреты известных людей, он запечатлевает свою зависимость от земных страстей и добровольно превращает своё тело в плакат чужой славы.

В Таинстве Крещения звучат слова: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь» (Гал. 3:27). По слову апостола Павла, христианин надевает на себя святость Христа, а его тело становится храмом Святого Духа (1 Кор. 6:19). Покрывая кожу демоническими ликами или языческими орнаментами, человек мистически облекается в атрибуты тьмы. Даже нанесение «христианских» татуировок – это кощунство, уподобляющее святыню бытовому декору. Татуировка – это видимый знак укоренения в земной цивилизации, а не в Царстве Небесном.

Дорогие друзья!

Идёт строительство храма
святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского,
чудотворца и священномученика Иоанна, епископа Рыльского.
Будем признательны за помощь в этом благом деле.

Пожертвования можно сделать:

- по расчётному счёту прихода храма
иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»:
BY53 AKBB 3015 0220 9312 0310 0000
- переводом с карты на карту: № 9112 3801 2973 9308
(действителен до 01.2029)
- через A1 Banking — USSD-запрос *222*50#
или SMS на 2250
- через МТС — USSD-запрос *227*15#
- через систему ЕРИП
(код услуги: 1529764)
- через сервис E-POS,
счёт 24616-1-1
- через сервис ОПЛАТИ

Сканируйте QR-код
и выберите "Сделать
благотворительный взнос"

Приглашаются подсобные рабочие
для строительства храма

Телефон: +375 29 196 32 97

Православный приход ищет специалиста
для организации церковного хора

+375 29 651 07 65

Клуб «Поэтическое слово»
приглашает слушателей на цикл бесед о поэзии

Приветствуем всех любителей мировой поэзии, людей творческих,
пишущих собственные произведения. Проводим тематические
беседы и чтения, биографические экскурсии и обзоры, дискуссии,
чтения авторских произведений, обсуждения, консультации.

Встречаемся по воскресениям в 14.00

+375296330587

Слушай,
чтобы понимать

Каждую среду с 15:00 до 16:00
в прямом эфире
на радио «Гомель Плюс»

103,7 FM

Радиопрограмма

Ключ разума

Вопросы в эфир: Viber +375 (29) 34-11-34-8

Анонсы передач: Telegram @radost.vsr

По благословию Высокопреосвященнейшего Стефана
архиепископа Гомельского и Жлобинского

ЕПАРХИАЛЬНЫЕ БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКИЕ КУРСЫ

ОТКРЫВАЮТ ДВЕРИ ДЛЯ НОВЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ!

Если вы хотите глубоко и осознанно изучать Священное Писание,
ближе познакомиться с вероучением и историей Церкви,
освоить основы православной педагогики –
мы искренне рады вам!

Продолжительность обучения — 3 года.

Занятия проходят 2 раза в неделю в вечернее время.

Для иногородних предусмотрена дистанционная форма.

Приём документов и запись на собеседование
открыты с 15 августа по 25 сентября.

Зачисление проходит по результатам собеседования.

Письменная рекомендация
от вашего приходского священника приветствуется.

Запись на собеседование по телефонам:

8-0232-53-79-77
с 10:00 до 18:00

8-029-333-20-60
с 09:00 до 19:00

Журнал «Сретение» можно приобрести в иконных лавках православных храмов г. Гомеля
или по адресу: г. Гомель, ул. Якубова, д. 1Б. Телефон: +375 232 53-79-77.

Подписной индекс — 01467.

Подписка возможна в любом почтовом отделении Республики Беларусь.

Приобретая журнал, вы поддерживаете развитие духовного просвещения
и возрождение христианских семейных традиций.

Самая лучшая благодарность — рассказать о проекте друзьям.

Мы в социальных сетях

Больше информации —
на странице:
vsradost.taplink.ws

